

ИЗМЕРЕНИЕ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ СРЕДЫ КОРРУПЦИИ В КАЗАХСТАНЕ НА ОСНОВЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ИНДЕКСОВ

¹А.Ж.Панзабекова, ²И.Д.Тургель, ³А.Б. Жанбозова

АННОТАЦИЯ

Актуальность темы исследования обусловлена определением борьбы с коррупцией в качестве одного из основных стратегических приоритетов государственной политики в Казахстане. Настоящая статья преследует цель оценки институциональной среды коррупции в Казахстане. В рамках исследования изучена сущность формальных и неформальных институтов коррупции как детерминантов предотвращения или стимулирования противоправного поведения. Дано институциональное определение коррупции, выделены её отличительные особенности и сформирован подход к оценке институциональной среды. Для оценки институциональной среды были использованы сравнительные индикаторы, разрабатываемые различными международными организациями, а также «индексы культурных измерений», разработанные Г.Хофстеде. Проведён сравнительный анализ их значений для Казахстана во временном разрезе и с другими странами, представляющими разные геоэкономические регионы мира. Результаты анализа позволили обобщить особенности институциональной среды коррупции в Казахстане. Выводы исследования могут найти практическое применение компетентными государственными органами при разработке программных документов по повышению антикоррупционного сознания казахстанцев. Значимость работы для науки заключается в разработке концептуальной базы для оценки институциональной среды коррупции. Направление будущих исследований заключается во включении в оценку составных частей используемых в настоящей работе индексов, а также в выявлении силы взаимосвязи коррупции и других социальных институтов.

Ключевые слова: формальные и неформальные институты, коррупция, институциональная среда коррупции, эффективность государственного управления, индикаторы измерения коррупции.

Статья подготовлена в рамках грантового финансирования научных проектов Министерства образования и науки Республики Казахстан (ИРН: АР08856570 «Социокультурные факторы коррупции и концепция формирования антикоррупционной культуры в казахстанском обществе»).

^{1,3}Институт экономики
КН МОН РК, Алматы,
Казахстан

²Уральский федеральный
университет,
г. Екатеринбург, Российская
Федерация

Автор-корреспондент:
А.Ж. Панзабекова,
aksanat@mail.ru

Ссылка на данную статью:
Панзабекова А.Ж.,
Тургель И.Д.,
Жанбозова А.Б. Измерение
институциональной среды
коррупции в Казахстане
на основе международных
индексов // Адам әлемі.
– 2021. – №2 (88). – С. 66-80.

Қазақстандағы сыбайлас жемқорлықтың институционалдық ортасын халықаралық индекстер негізінде өлшеу

Аннотация. Зерттеу тақырыбының өзектілігі сыбайлас жемқорлыққа қарсы күрестің Қазақстандағы мемлекеттік саясаттың негізгі стратегиялық басымдықтарының бірі ретінде анықталуына байланысты. Бұл мақала Қазақстандағы сыбайлас жемқорлықтың институционалдық ортасын бағалауға бағытталған. Зерттеу барысында сыбайлас жемқорлықтың ресми және бейресми институттарының мәні заңға қарсы келетін мінез-құлықты болдырмайтын немесе тудыратын фактор ретінде зерттелген. Мақалада сыбайлас жемқорлықтың институционалдық анықтамасы берілген, оның айрықша белгілері көрсетіліп және оның институционалдық ортасын бағалау тәсілі қалыптастырылған. Институционалды ортаны бағалау үшін түрлі халықаралық ұйымдармен әзірленетін салыстырмалы индикаторлар, сондай-ақ Г.Хофстеде әзірлеген «мәдени өлшемдер индекстері» қолданылған. Олардың Қазақстан үшін және әлемнің әртүрлі геоэкономикалық аймақтарындағы басқа мемлекеттер үшін құндылықтарына уақыт кескіндерінде салыстырмалы талдау жасалған. Талдау нәтижелері Қазақстандағы сыбайлас жемқорлықтың институционалды ортасының ерекшеліктерін жалпылауға мүмкіндік берді. Зерттеу қорытындылары құзыретті мемлекеттік органдардың қазақстандықтардың сыбайлас жемқорлыққа қарсы санасын арттыру үшін бағдарламалық құжаттарды әзірлеуде тәжірибелік қолданысын табуы мүмкін. Ғылым үшін жұмыстың маңыздылығы сыбайлас жемқорлықтың институционалдық ортасын бағалаудың тұжырымдамалық негізінің әзірленуінде жатыр. Болашақ зерттеулердің бағыты - бұл жұмыста қолданылатын индекстердің құрамдас бөліктерін бағалауға қосу, сондай-ақ сыбайлас жемқорлық пен басқа әлеуметтік институттар арасындағы байланыстың беріктігін анықтауда жатыр.

Түйін сөздер: ресми және бейресми институттар, сыбайлас жемқорлық, сыбайлас жемқорлықтың институционалдық ортасы, мемлекеттік басқарудың тиімділігі, сыбайлас жемқорлықты өлшеу индикаторлары.

Measuring the Institutional Environment of Corruption in Kazakhstan Based on International Indices

Abstract. The relevance of the research topic is due to the definition of the fight against corruption as one of the main strategic priorities of state policy in Kazakhstan. This article aims to assess the institutional environment of corruption in Kazakhstan. The study investigated the essence of formal and informal institutions of corruption as determinants of preventing or stimulating illegal behavior. The institutional definition of corruption is given, distinctive features of corruption are highlighted and an approach to assessing the its institutional environment is formed. To assess the institutional environment, we used comparative indicators developed by various international organizations, as well as "indices of cultural dimensions" developed by G. Hofstede. A comparative analysis of their values for Kazakhstan in the time frame and with other countries representing different geo-economic regions of the world is carried out. The results of the analysis made it possible to generalize the features of the institutional environment of corruption in Kazakhstan. The findings of the study can find practical application by the competent state bodies in the development of program documents to increase the anti-corruption consciousness of Kazakhstanis. The significance of the work for science lies in the development of a conceptual framework for assessing the institutional environment of corruption. The direction of future research is to include in the assessment of the constituent parts of the indices used in this work, as well as to identify the strength of the relationship between corruption and other social institutions.

Keywords: Formal And Non-Formal Institutions, Corruption, Institutional Environment of Corruption, Efficiency of Public Administration, Indicators of Measuring Corruption.

Введение

Важность изучения коррупции обусловлена не столько её негативным воздействием, как может показаться на первый взгляд, сколько степенью её влияния на успех в достижении целей государства. Если коррупция мешает этим целям, то с ней необходимо бороться, и, чтобы бороться с ней, необходимо понять не только сущность самой коррупции, но и среду, в которой она существует. В социальном пространстве «среде» организуют институты – наборы правил поведения и взаимодействия между людьми. Следовательно, для лучшего понимания коррупции и уровня её развития в обществе необходимо проанализировать институты этого общества.

Поскольку коррупция является многогранным явлением, то ее изучение требует взвешенного и такого же всестороннего подхода. На сегодня не существует универсального определения коррупции, поэтому в большинстве исследовательских работ авторы выбирают наиболее подходящее для их целей. В рамках данной работы рассматривается институциональная среда коррупции, поэтому и саму коррупцию целесообразно рассматривать как институт, взаимодействующий с другими общественными институтами.

Оценивать институциональную среду коррупции имеет смысл для каждой страны индивидуально, потому что на развитие коррупции как института могут повлиять не только общие для всех стран факторы, например, способность государства принуждать к исполнению законов, но и специфические, основанные на культурно-исторических особенностях развития конкретной страны.

Исследование состоит из двух частей. В части «Институты и коррупция» даны теоретические основы для понимания институтов, различий между их типами, коррупции как института и особенностей ее проявления как института. В части «Измерение институциональной среды коррупции» приведены выбранные индексы, проведён сравнительный анализ

их значений для Казахстана и выбранных стран, сделаны обобщения и выводы.

Методология

Исследование основано на симбиозе теоретического и эмпирического методов. В процессе теоретического исследования институтов коррупции были использованы такие общелогические методы и приемы как анализ, синтез и обобщение. Принимая во внимание институты, упоминаемые в литературе как потенциально влияющие на коррупцию, были отобраны и проанализированы индикаторы измерения институтов коррупции существующих междуна-родных индексов. Это позволило разработать концептуальную базу оценки институциональной среды коррупции. В качестве основного метода оценки был использован метод сравнения. Объектами сравнительного анализа явились Казахстан, Россия, Германия, США и Филиппины. Эмпирическую базу исследования составили: (1) Индекс восприятия коррупции (ИВК) агентства Transparency International, (2) Индекс демократии, ежегодно формируемый The Economist Intelligence Unit, (3) Международные индикаторы управления, разработанные Всемирным Банком, (4) Индексы культурных измерений, разработанные нидерландским социологом Гертом Хофстеде.

Институты и коррупция

Современная неоинституциональная теория называет институтом набор формальных и неформальных правил, ограничивающих и упорядочивающих взаимодействие между людьми и их поведение в целом [1]. Под формальными правилами понимаются обычно законы, и правила регулирования прав собственности, под неформальными – разнообразные табу, традиции, нормы поведения.

Основное отличие между формальными и неформальными правилами: их письменная фиксация, документированность. За исполнением формальных

правил следит государство через специальных людей, имеющих официальные полномочия: полицейских, судей, чиновников и т. п. Эти полномочия позволяют принуждать к исполнению формальных правил, и возможность такого принуждения на государственном уровне – «enforcement» – является отличием формальных институтов от неформальных. Необходимо понимать, что неформальные институты также могут иметь свои механизмы принуждения к исполнению своих правил, однако, как правило, они не поддерживаются на государственном уровне и реализуются непосредственно самими гражданами страны [2].

Могут возникнуть ситуации, когда формальный и неформальный институты предписывают разные модели поведения в некоторой ситуации, что приводит к конфликту институтов. Возможны и обратные ситуации, когда формальные и неформальные институты усиливают друг друга. Простейшим примером является общественное осуждение преступлений, подкреплённое соответствующими законами. Характер взаимодействия института с прочими институтами, а также их состав и структура формируют для него институциональную среду.

Соотношение формальных и неформальных институтов меняется динамически, и имеет сложную временную структуру. Существует несколько возможных сценариев изменения этого соотношения [2]:

1. Возникновение формального института на основе позитивного неформального института. Примером такого сценария является возникновение закона на основании конструктивной, зарекомендовавших себя традиции или табу.

2. Возникновение формального института для противодействия негативному неформальному. В общем случае это способ принуждения государством граждан к определённой модели поведения, отличающейся от привычной. Хороший пример – внедрение отдельной уголовной ответственности за практику «кражи невест», принятой у некоторых народов.

3. Вытеснение формального института неформальным. Такой сценарий происходит, если неформальное правило эффективнее регулирует взаимодействие и поведение, чем неформальное. При этом оно может быть эффективнее локально, на уровне взаимодействия человек-человек, но быть неэффективным глобально. Сюда можно отнести всё разнообразие коррупционных практик как пример негативного вытеснения, или практику разрешения споров и конфликтов на основе принятых неформальных норм поведения вместо обращения в суд как пример позитивного вытеснения.

Коррупция имеет множество определений, и дебаты о том, какое является верным активны до сих пор. В рамках настоящей работы мы не ставим задачу что-либо добавить к этим суждениям, согласившись с выводами Д. Торселло (D. Torsello) и Б. Венарда (B. Venard) о том, что не может быть универсального определения коррупции, и каждое определение служит нуждам определённой дисциплины и не должно претендовать на универсальность [3]. Мы ставим целью анализ институциональной среды коррупции, и целесообразным считаем рассматривать коррупцию как отдельный институт общества, взаимодействующий с другими институтами, которые могут либо поддерживать его, либо ослаблять, в зависимости от уровня развития, типа и ориентации института. Последнее утверждение требует пояснения, которое будет дано после определения коррупции.

Итак, коррупция как институт является набором правил, который имеет определённые отличительные признаки [4]:

1. Он позволяет извлекать доход из нарушения других формальных правил. Именно этот признак отвечает за разрушительные результаты коррупции, т.к. добавляет личные экономические соображения в деятельность госслужащих, которые они могут ставить выше соображений общественного блага.

2. Он является неформальным, поскольку формализованная коррупция

коррупцией в привычном понимании уже не является, но превращается в институт государственных услуг.

3. Он позволяет перераспределять доход от нарушения формальных правил так, что его могут получать даже должностные лица, которые непосредственно правил не нарушают, но требуют от нарушителя долю от дохода в обмен на молчание. Таким образом объёмы коррупции могут возрастать многократно, даже если количество непосредственно нарушителей правил будет относительно немного.

Такое понимание коррупции в дальнейшем позволит обосновать выбор индикаторов для оценки её институциональной среды: очевидный конфликт между формальными институтами и коррупцией (исходя из пункта 1) приводит к тому, что развитие коррупции тормозит развитие отдельных формальных институтов и наоборот – эффективность этих формальных институтов будет тормозить развитие коррупции. Следовательно, они связаны, и оценивая развитие формальных институтов, можно будет вынести некоторые суждения о развитии института коррупции.

В свою очередь, неформальные институты могут как поддерживать корруп-

цию, так и тормозить, и это во многом будет зависеть от культурно-исторических особенностей развития институциональной среды конкретного государства.

Измерение институциональной среды коррупции

Для оценки таких сложных для изменения категорий, как институты, учитывая то, что среди них есть неформальные, были использованы сравнительные индикаторы, разрабатываемые различными международными организациями, а также «индексы культурных изменений», разработанные нидерландским социологом Гертом Хофстеде.

ИВК описывается авторами как «ежегодный составной индекс, измеряющий уровень восприятия коррупции в государственном секторе различных стран» [5]. Индекс составляется на основе опросов деловых кругов и экспертов в соответствующих странах, и его значение попадает в диапазон от 0 (максимальное восприятие, высокая коррупция) до 100 (минимальное восприятие, низкая коррупция). В таблице указаны значения ИВК для Казахстана и четырёх других стран, представляющих различные геоэкономические условия.

Таблица 1 – Индекс восприятия коррупции по некоторым странам и Казахстану

Год\Страна	Казахстан	Россия	Германия	США	Филиппины
2012	28	28	79	73	34
2013	26	28	78	73	36
2014	29	27	79	74	38
2015	28	29	81	76	35
2016	29	29	81	74	35
2017	31	29	81	75	34
2018	31	28	80	71	36
2019	34	28	80	69	34
Коэф. роста 2019/2012	1,21	1,00	1,01	0,95	1,00

Примечание – составлено по данным источника [6].

Таблица показывает, что Казахстан относится к группе стран с достаточно высоким восприятием коррупции, а значит, и достаточно высоким уровнем самой коррупции, если верить ИВК. Динамика

с 2012 года положительная, значения индекса постепенно увеличиваются, но всё ещё являются низкими. Для сравнения, в России ИВК ниже и практически не прогрессирует, на Филиппинах изна-

чально был чуть выше, но также почти не прогрессирует, а в развитых Германии и США он высокий. При этом США – единственная страна, где значения индекса снизились. Итого, на первый взгляд, уровень коррупции связан с характеристикой «развитая/развивающаяся страна», однако является ли коррупция причиной замедления экономического развития исходя из приведенных данных в таблице сказать невозможно.

Индекс Демократии стремится оценить уровень развития демократических институтов на основе оценки об-

щественно-политических процессов по пяти категориям: качество выборного процесса и развитие плюрализма, уровень развития гражданских свобод, качество функционирования правительства, уровень политического участия и политическая культура. Вместе эти критерии формируют Индекс демократии. Он изменяется в пределах от 0 до 10, где значение в диапазоне 0-3,99 означают авторитарный режим, 4-5,99 – гибридный режим, 6-7,99 – несовершенную демократию, и 8-10 – полноценную демократию.

Таблица 2 – Значения Индекса Демократии по некоторым странам и Казахстану

Год\Страна	Казахстан	Россия	Германия	США	Филиппины
2012	2,95	3,74	8,34	8,11	6,30
2013	3,06	3,59	8,31	8,11	6,41
2014	3,17	3,39	8,64	8,11	6,77
2015	3,06	3,31	8,64	8,05	6,84
2016	3,06	3,24	8,63	7,98	6,94
2017	3,06	3,17	8,61	7,98	6,71
2018	2,94	2,94	8,68	7,96	6,71
2019	2,94	3,11	8,68	7,96	6,64
Коэф. роста 2019/2012	0,997	0,832	1,041	0,982	1,054

Примечание – составлено по данным источника [7].

Исходя из приведенных данных Казахстан и Россия относятся к авторитарным режимам, Филиппины и США к несовершенным демократиям, а Германия – к полноценной. При этом в США, Казахстане и России состояние демократии ухудшилось, а на Филиппинах и в Германии улучшилось. При сопоставлении данных таблиц 1 и 2 на первый взгляд кажется, что улучшение демократии снижает коррупцию, однако на Филиппинах коррупция почти такая же, как в Казахстане, однако уровень демократии почти в два раза выше. То есть очевидного влияния нет, коррупция может существовать и в развитой демократии. Говорить о взаимосвязи коррупции и демократии как формального института также не приходится, поскольку во всех пяти странах на законодательном уровне форма правления заявлена как демо-

кратическая. Тем не менее, развитие демократии может подтолкнуть развитие других институтов, которые уже прямо взаимодействуют с коррупцией.

Международные Индикаторы Управления (The Worldwide Governance Indicators) разработаны и формируются Всемирным Банком. Каждый из шести агрегированных индикаторов основан на более чем 30 источниках информации, которые собирали данные от множества респондентов об их восприятии разных общественно-политических институтов [8]. Индикаторы измеряются в диапазоне от -2,5 (слабый институт управления) до +2,5 (сильный институт управления).

Первый индекс – «Голосование и подотчётность» учитывает восприятие возможностей граждан страны в выборе управляющих органов/должностных

лиц, а также уровень свободы самовыражения, свободы союзов, свободы медиа. Индекс учитывает такие источники

как Индекс демократии, Индекс подотчётности должностных лиц, и ещё несколько десятков показателей [9].

Таблица 3 – Значения индекса «Голосование и подотчётность» (Voiceand Accountability)

Год\Страна	Казахстан	Россия	Германия	США	Филиппины
2012	-1,18	-0,98	1,39	1,16	-0,03
2013	-1,24	-1,02	1,41	1,10	0,01
2014	-1,18	-1,04	1,44	1,07	0,16
2015	-1,16	-1,09	1,42	1,11	0,15
2016	-1,21	-1,13	1,36	1,11	0,16
2017	-1,23	-1,09	1,39	1,05	0,08
2018	-1,17	-1,06	1,42	1,05	0,04
2019	-1,21	-1,10	1,34	0,97	0,03

Примечание – составлено по данным источника [10].

В данной ситуации страны можно разделить на две группы: первая, где значение индекса варьируется около 0 или отрицательно – это Казахстан, Россия и Филиппины, и вторая, со значительным положительным отклонением от нуля (США и Германия). В первую группу входят страны с низким ИВК, во вторую – с высоким. Предполагаем, что индекс «Голосование и подотчётность» описывает институты, конфликтующие с коррупцией. Такой конфликт довольно легко интерпретировать интуитивно: высокий уровень подотчётности госаппарата, свободы медиа позволяет эффективнее освещать факты коррупции и своевременно предотвращать коррупцию.

Индекс «Политическая стабильность и отсутствие насилия» измеряет восприятие вероятности политической нестабильности, а также политически мотивированного насилия, включая терроризм. Индекс включает измерения социального недовольства, насильственных демонстраций, внутренние и внешние конфликты, международную напряжённость и многие другие [11].

Индекс «Политическая стабильность и отсутствие насилия» измеряет восприятие вероятности политической нестабильности, а также политически мотивированного насилия, включая терроризм. Индекс включает измерения социального недовольства, насильственных демонстраций, внутренние и внешние конфликты, международную напряжённость и многие другие [11].

Таблица 4 – Значения индекса «Политическая стабильность и отсутствие насилия» (Political Stability No Violence)

Год\Страна	Казахстан	Россия	Германия	США	Филиппины
2012	-0,41	-0,82	0,78	0,63	-1,19
2013	-0,40	-0,74	0,93	0,64	-1,08
2014	0,04	-0,94	0,93	0,58	-0,71
2015	-0,04	-1,03	0,70	0,68	-0,86
2016	0,01	-0,95	0,68	0,40	-1,38
2017	0,04	-0,64	0,59	0,34	-1,18
2018	-0,03	-0,53	0,60	0,47	-1,08
2019	-0,08	-0,54	0,58	0,30	-0,88

Примечание – составлено по данным источника [10].

Исходя из данной таблицы, анализируемые страны можно поделить таким же образом: в первой группе с отрица-

тельными или около нулевыми значениями находятся страны с высоким ИВК, во второй наоборот. Следовательно, можно

предположить конфликт между коррупцией и политической стабильностью, и более того, ограничениями возможностей государственного насилия. Логика данного суждения следующая: чем меньше у госаппарата возможностей применять неоправданное насилие в отношении граждан, тем меньше у коррумпированных чиновников использовать его против своих оппонентов, которые пытаются их раскрыть. Более того, политическая стабильность может позитивно влиять на установки чиновников: вместо краткосрочного обогащения они могут захотеть работать на долгосрочное бла-

го, от которого выиграют и они в том числе. Низкая стабильность сокращает горизонт планирования.

Индекс «Эффективность государственного управления» обобщает восприятие качества государственных и гражданских услуг, независимость от политического давления, качество формулировки и реализации гос. политики, приверженность госслужб реализации этой политики. Индекс включает показатели качества бюрократии, инфраструктуры, крупных сервисных систем, охват важными социальными благами и прочие [12].

Таблица 5 – Значения индекса «Эффективность государственного управления» (Government Effectiveness)

Год\Страна	Казахстан	Россия	Германия	США	Филиппины
2012	-0,44	-0,42	1,59	1,53	0,11
2013	-0,53	-0,35	1,54	1,52	0,12
2014	-0,04	-0,11	1,73	1,47	0,19
2015	-0,07	-0,20	1,74	1,46	0,11
2016	-0,07	-0,20	1,73	1,48	-0,01
2017	0,01	-0,08	1,72	1,55	-0,05
2018	0,02	-0,06	1,62	1,58	0,05
2019	0,12	0,15	1,59	1,49	0,05

Примечание – составлено по данным источника [10].

Эффективность государственной политики, опять же, довольно очевидно конфликтует с коррупцией – чем эффективнее государство осуществляет свою деятельность, и, более того, чем лучше население воспринимает качество и скорость оказания государственных услуг, тем меньше у него мотивации прибегать к коррупционным практикам для обхода неэффективных процедур. В странах с высокой коррупцией показатели эффективности государственной

политики ожидаемо ниже, чем в странах с низкой коррупцией.

Индекс «Качество регулирования» отражает способность государственных институтов формулировать, осуществлять государственную политику в сфере регулирования развития частного сектора. В индекс входят показатели честности конкуренции, контроля цен, тарифная политика, протекционизм, инвестиционный климат и прочие [13].

Таблица 6 – Значения индекса «Качество регулирования» (Regulatory Quality)

Год\Страна	Казахстан	Россия	Германия	США	Филиппины
2012	-0,38	-0,34	1,54	1,30	-0,06
2013	-0,37	-0,35	1,55	1,27	-0,07
2014	-0,25	-0,39	1,70	1,28	-0,04
2015	-0,03	-0,52	1,72	1,26	-0,04

2016	-0,10	-0,42	1,82	1,50	0,00
2017	0,17	-0,48	1,78	1,63	0,02
2018	0,13	-0,55	1,76	1,62	-0,06
2019	0,14	-0,43	1,72	1,35	0,01

Примечание – составлено по данным источника [10].

Качество регулирования рыночных систем в государстве уже не связано так явно с коррупцией, однако определённая тенденция всё равно наблюдается: страны с низким ИВК оказываются менее эффективными в вопросах регулирования рынка, чем страны с высоким ИВК. Вопрос о том, является ли коррупция причиной ухудшения эффективности рыночного регулирования или хорошее рыночное регулирование является одним из факторов снижения коррупции остается открытым.

Индекс «Контроль коррупции» показывает восприятие гражданами страны того, насколько государственные служащие склонны руководствоваться личными интересами при принятии должностных решений, а также степень доминирования элит в руководстве. В индекс входят показатели коррупции среди должностных лиц, общественного доверия к политикам, диверсификации общественных и государственных финансов и прочие [14].

Таблица 7 – Значения индекса «Контроль коррупции» (Control of Corruption)

Год\Страна	Казахстан	Россия	Германия	США	Филиппины
2012	-0,92	-1,04	1,83	1,41	-0,56
2013	-0,93	-1,01	1,81	1,31	-0,38
2014	-0,83	-0,92	1,84	1,38	-0,44
2015	-0,85	-0,95	1,84	1,40	-0,45
2016	-0,82	-0,82	1,84	1,37	-0,49
2017	-0,82	-0,89	1,84	1,38	-0,48
2018	-0,50	-0,85	1,95	1,33	-0,54
2019	-0,32	-0,83	1,90	1,22	-0,57

Примечание – составлено по данным источника [10].

Данный индекс перекликается с ИВК по тематике и дополняет его. Согласно данному индексу, в странах с низким ИВК контроль коррупции также плохой, что логично, более того, динамика улучшения контроля очень схожа с динамикой улучшения показателя ИВК. Т.е. в Казахстане динамика наиболее заметная и положительная, на Филиппинах практически ничего не изменилось, а в

России хоть и есть улучшение, но не такое большое, как у Казахстана.

Индекс «Верховенство закона» объединяет уверенность социальных агентов в исполнении формальных правил, по которым живёт общество. Сюда входит качество принуждения к исполнению контрактов, соблюдение прав собственности, работу полиции, а также вероятности совершения преступлений и прочее [15].

Таблица 8 – Значения индекса «Верховенство закона» (Rule of Law)

Год\Страна	Казахстан	Россия	Германия	США	Филиппины
2012	-0,68	-0,82	1,66	1,63	-0,52
2013	-0,69	-0,78	1,65	1,56	-0,40
2014	-0,60	-0,74	1,86	1,61	-0,32
2015	-0,44	-0,76	1,79	1,60	-0,34

2016	-0,44	-0,79	1,62	1,62	-0,35
2017	-0,41	-0,79	1,61	1,64	-0,41
2018	-0,43	-0,82	1,63	1,51	-0,48
2019	-0,43	-0,72	1,62	1,46	-0,48

Примечание – составлено по данным источника [10].

Способность государства принуждать к исполнению законов также достаточно интуитивно связана с борьбой с коррупцией: чем лучше государство обеспечивает исполнение формальных правил, тем сложнее их нарушить, а значит, сложнее осуществлять коррупционные практики, которые, как мы уже отмечали выше, прямо подразумевают нарушение формальных правил. Нет ничего удивительного в том, что показатели стран с низким ИВК в вопросах верховенства закона значительно хуже, чем показатели стран с высоким ИВК.

Согласно типологии культурных измерений Хофстеде, которую он получил благодаря факторному анализу, существует 6 измерений культуры, влияющих на поведение индивидов, а значит попадающих под определение неформальных институтов. К этим шести измерениями относятся [16]:

1. Индекс дистанции власти показывает насколько в культуре важна власть. Чем больше дистанция, тем больше неравномерность распределения власти и склонность преклоняться перед ней.

2. Индекс индивидуализма определяет склонность к достижению личных,

а не коллективных целей, склонность к поддержанию общественных норм.

3. Индекс мужественности оценивает склонность к достижению целей любой ценой. Для стран с высоким значением индекса характерно соперничество, целеустремленность, материальные ценности.

4. Индекс избегания неопределённости демонстрирует отношение к незнакомым ситуациям. В странах с высоким значением индекса типично стремление к установлению чётких правил, доверие к традициям, низкий уровень плюрализма.

5. Индекс долгосрочной ориентации оценивает стремление к долгосрочному планированию, желание заглядывать в будущее. Культуры с высоким значением индекса отличаются расчётливостью, упорством в достижении целей.

6. Индекс допущения демонстрирует степень удовлетворения «простыми» радостями жизни. Общества с высоким значением индекса позволяют относительно свободно удовлетворять человеческие желания, а с низким – регулируют удовлетворение потребностей с помощью строгих норм.

Таблица 9 – Значения индексов культурных измерений Хофстеде

Индекс\Страна	Казахстан	Россия	Германия	США	Филиппины
Дистанция власти	88	93	35	40	94
Индивидуализм	20	39	67	91	32
Мужественность	50	36	66	62	64
Избегание неопределённости	88	95	65	46	44
Долгосрочная ориентация	85	81	83	26	27
Допущение	22	20	40	68	42

Примечание – составлено по данным источника [17].

Главный вопрос, который в контексте данной работы нужно поставить в значе-

ниях индексов Хофстеде – «Можно ли выделить общие признаки у стран с низким

ИВК и высоким ИВК?». Красным в таблице выделены признаки, которые имеют очень схожее значение у стран с низким ИВК: дистанция власти и индивидуализм. В странах с низким ИВК очень большая дистанция власти (практически близка к 100), и низкий уровень индивидуализма. Остальные показатели варьируются независимо от ИВК. Результат можно интерпретировать следующим образом: чем важнее для культуры власть как явление и чем «дальше» она от людей, тем больше вероятность, что чиновники будут воспринимать себя не как исполнителей определённых функций, делегированных

обществом, а как обладателей власти, которой они могут распоряжаться по своему усмотрению. Более того, чем ниже индивидуализм и выше коллективная ответственность, тем ниже ответственность личная, а значит и моральная ответственность отдельного человека. Попросту, коррупция будет скорее объясняться особенностями коллектива или общества, чем отдельного человека.

Обобщение характеристики институциональной среды коррупции в Казахстане через индексы, их интерпретация и связанные с ними институты представлены в таблице 10.

Таблица 10 – Обобщение характеристик институциональной среды коррупции Казахстана

Индекс	Интерпретация индекса	Связанные институты
Индекс восприятия коррупции	Низкое восприятие коррупции, высокая коррупция	Коррупция, Отношение к коррупции
Индекс демократии	Авторитарное управление, низкое участие населения в управлении страной	Демократическая политическая система и политическая конкуренция
Голосование и подотчётность	Слабая подотчётность госаппарата населению, низкая возможность выбора госслужащих	Прозрачное правительство, Свободная пресса
Политическая стабильность и отсутствие насилия	Есть ожидания политической нестабильности, есть ожидания немотивированного насилия со стороны госорганов	Неприкосновенность и защита права собственности, Эффективная правоохранительная система, защита свидетелей, Гражданское общество
Эффективность государственного управления	Средняя эффективность государственного управления	Институты развития человеческого капитала (образование, здравоохранение, социальная защита)
Качество регулирования	Средняя эффективность рыночного регулирования	Справедливая система налогообложения, Экономическая свобода и безопасность, Антимонопольное законодательство и защита добросовестной конкуренции
Контроль коррупции	Слабый контроль коррупции	Эффективная правоохранительная система, защита свидетелей
Верховенство закона	Есть нарушения принципа верховенства закона	Конституция и Гражданское законодательство, Независимая судебная система
Индекс дистанции власти	Большая дистанция власти, высокая важность власти	Неопатримониализм
Индекс индивидуализма	Преобладает культура коллективизма	Непотизм, родственные союзы, кланы

Индекс мужественности	Средняя склонность достигать желаемого любой ценой	Мотивация к трудовой деятельности, Отношение к сотрудничеству и конкуренции
Индекс избегания неопределённости	Большой страх перед неопределённостью, большое желание избегать неопределённость	Бизнес-культура, взаимодействие с государством
Индекс долгосрочной ориентации	Чёткая долгосрочная ориентация	Бизнес-культура, взаимодействие с государством
Индекс допущения	Достаточно строгое регулирование удовлетворения потребностей	Социальные ценности, нормы

Приведенные в таблице данные позволяют получить наиболее полную характеристику институциональной среды коррупции в Казахстане. Можно сделать вывод, что высокий уровень коррупции в Казахстане ассоциируется со слабостью формальных институтов в аспекте гражданского контроля и подотчётности госорганов, посредственной эффективностью государственной политики. В сфере неформальных институтов, предположительно, с коррупцией связаны большая дистанция власти, высокая важность власти, а также склонностью к коллективизму в виде размывания личной ответственности за коррупционные преступления. Таким образом, институт коррупции в РК функционирует в условиях недостаточно сильных формальных институтов, прямо конфликтующих с коррупцией, а также довольно сильных неформальных, если не поощряющих её, то относящихся к ней терпимо.

Заключение

В ходе исследования описаны институты, их типы, разница между формальными и неформальными институтами, которая, в основном, заключается в способе их закрепления: официальными документами (формальные) или историческими практиками (неформальные). Коррупция в исследовании определена как строго неформальный институт, главной особенностью которого явля-

ется создание возможностей получения доходов для госслужащих посредством нарушения правил формальных институтов. В работе обосновано предположено, что другие институты могут либо конфликтовать с коррупцией, либо поддерживать её, и можно оценить институциональную среду коррупции в Казахстане, рассматривая институты, которые могут потенциально взаимодействовать с коррупцией. Предположения основаны на сравнительном анализе институциональных индексов для стран, представляющих разные геоэкономические регионы, и выявлении потенциальных взаимосвязей между коррупцией и другими институтами.

В результате анализа сделан вывод о том, что в Казахстане формальные институты достаточно слабы, и не могут создать такое давление на коррупцию как институт, которое бы привело к заметному уменьшению её масштабов. Тем не менее, наибольшая заслуга в улучшении восприятия коррупции, исходя из динамики индексов, принадлежит непосредственно мерам по борьбе с коррупцией, а также улучшению качества экономического регулирования. Необходимо понимать, что уровень коррупции в РК всё ещё высокий, а формальные институты, несмотря на некоторые улучшения, всё ещё слабые. Кроме того, необходимо принимать во внимание существующие неформальные правила и установки, кото-

рые создают благоприятные условия для развития коррупции как института. В частности, отношение к власти и её использованию, распределение ответственности, большое желание избегать неопределённости.

Для борьбы с коррупцией в Казахстане необходимы не только меры, непосредственно связанные с выявлением коррупционных преступлений и наказанием за них, но и с усилением конфликтующих с коррупцией институтов. Наиболее явными являются институты выборов, прозрачности правительства, свободы прессы, независимости судебной системы. Улучшение их работы окажет значительное давление на институт коррупции.

Дальнейшие исследования институциональной среды в Казахстане, на наш взгляд, должны будут использовать корреляционно-регрессионный анализ для выявления силы взаимосвязи коррупции и других социальных институтов. Возможно, лучшей идеей будет использовать не сами индексы, приведённые здесь, а их составные части. Для определения общих тенденций обобщённые индексы могут быть хороши, поскольку выражают крупные факторы и заметные связи будут видны сразу, но для оценки более точных частных эффектов при регрессионном анализе лучшей стратегией будет разбить индексы на составляющие, если это возможно. В анализ также можно будет включить важные с точки зрения социально-экономического развития показатели, чтобы охватить как можно больше взаимосвязей.

Список литературы

1. Норт Д. Институциональные изменения: рамки анализа // Вопросы экономики. – 1997. - №3. – сс. 6-17.
2. Чаусовский А. М., Гончарова И. В., Дедух Т. М. Формальные институты: сущность, структура, функции // Финансы, учёт, банки. - №2(21). – 2016. – сс. 112-116.
3. Torsello D., Venard B., The Antropology of Corruption // Journal of Management Inquiry. - №25(1). – С. 34-54.
4. Наумов Ю. Г. Институциональная коррупция в современной России //Труды

Академии управления МВД России. – 2013. – №. 2 (26).

5. Индекс Восприятия Коррупции. [Электронный ресурс]// URL: <https://transparency.org.ru/research/indeks-vospriyatiya-korrupsiyi/> (дата обращения: 07.03.2021)

6. Полная таблица Индекса Восприятия Коррупции 2020 [Электронный ресурс]// URL: https://transparency.org.ru/research/CPI2020_GlobalTablesTS.xlsx (дата обращения: 07.03.2021)

7. Democracy Index 2020 In sickness and in health? A report by The Economist Intelligence Unit.

8. Daniel Kaufmann, Aart Kraay and Massimo Mastruzzi. “The Worldwide Governance Indicators: A Summary of Methodology, Data and Analytical Issues”. World Bank Policy Research Working Paper, 2010. No. 5430 http://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=1682130

9. Voice and Accountability [Электронный ресурс] // URL: <https://info.worldbank.org/governance/wgi/Home/downloadFile?fileName=va.pdf> (дата обращения: 07.03.2021)

10. The Worldwide Governance Indicators (WGI) [Электронный ресурс] // URL: <https://info.worldbank.org/governance/wgi/> (дата обращения: 07.03.2021)

11. Political Stability and Absence of Violence [Электронный ресурс] // URL: <https://info.worldbank.org/governance/wgi/Home/downloadFile?fileName=pv.pdf> (дата обращения: 07.03.2021)

12. Government Effectiveness [Электронный ресурс] // URL: <https://info.worldbank.org/governance/wgi/Home/downloadFile?fileName=ge.pdf> (дата обращения: 07.03.2021)

13. Regulatory Quality [Электронный ресурс]// URL: <https://info.worldbank.org/governance/wgi/Home/downloadFile?fileName=rq.pdf> (дата обращения: 07.03.2021)

14. Control of Corruption [Электронный ресурс] // URL: <https://info.worldbank.org/governance/wgi/Home/downloadFile?fileName=cc.pdf> (дата обращения: 07.03.2021)

15. Rule of Law [Электронный ресурс]// URL: <https://info.worldbank.org/governance/wgi/Home/downloadFile?fileName=rl.pdf> (дата обращения: 07.03.2021)

16. Hofstede, Geert. Culture’s Consequences: comparing values, behaviors, institutions, and organizations across nations (2nd ed.).

Thousand Oaks, CA: SAGE Publications, 2001. ISBN 978-0-8039-7323-7. OCLC 45093960.

17. Compare Countries [Электронный ресурс] // URL: <https://www.hofstede-insights.com/product/compare-countries/> (дата обращения: 07.03.2021)

Transliteration

1. Nort D. Institucional'nye izmenenija: ramki analiza [Institutional changes: the framework of analysis] // Voprosy ekonomiki. – 1997. - №3. – P. 6-17. (in Rus)

2. Chausovskij A. M., Goncharova I. V., Deduh T. M. Formal'nye instituty: sushhnost', struktura, funkcii [Formal institutions: essence, structure, functions] // Finansy, uchjot, banki. - №2(21). – 2016. – P. 112-116. (in Eng)

3. Torsello D., Venard B., The Antropology of Corruption // Journal of Management Inquiry. - №25(1). – P. 34-54. (in Rus)

4. Naumov Ju. G. Institucional'naja korrupcija v sovremennoj Rossii [Institutional corruption in modern Russia] // Trudy Akademii upravlenija MVD Rossii. – 2013. – №. 2 (26). (in Rus)

5. Indeks Vosprijatija Korrupcii. [Electronic resource] // URL: <https://transparency.org.ru/research/indeks-vospriyatija-korrupcii/> (data obrashhenija: 07.03.2021) (in Rus)

6. Polnaja tablica Indeksa Vosprijatija Korrupcii 2020 [Electronic resource] // URL: https://transparency.org.ru/research/CPI2020_Global_Tables_TS.xlsx (data obrashhenija: 07.03.2021) (in Rus)

7. Democracy Index 2020 In sickness and in health? A report by The Economist Intelligence Unit. (in Eng)

8. Daniel Kaufmann, Aart Kraay and Massimo Mastruzzi. "The Worldwide Governance Indicators: A Summary of Methodology, Data and Analytical Issues". World Bank Policy Research Working Paper, 2010. No. 5430 http://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_

id=1682130 (in Eng)

9. Voice and Accountability [Electronic resource] // URL: <https://info.worldbank.org/governance/wgi/Home/downloadFile?fileName=va.pdf> (data obrashhenija: 07.03.2021) (in Eng)

10. The Worldwide Governance Indicators (WGI) [Electronic resource] // URL: <https://info.worldbank.org/governance/wgi/> (data obrashhenija: 07.03.2021) (in Eng)

11. Political Stability and Absence of Violence [Electronic resource] // URL: <https://info.worldbank.org/governance/wgi/Home/downloadFile?fileName=pv.pdf> (data obrashhenija: 07.03.2021) (in Eng)

12. Government Effectiveness [Electronic resource] // URL: <https://info.worldbank.org/governance/wgi/Home/downloadFile?fileName=ge.pdf> (data obrashhenija: 07.03.2021) (in Eng)

13. Regulatory Quality [Electronic resource] // URL: <https://info.worldbank.org/governance/wgi/Home/downloadFile?fileName=rq.pdf> (data obrashhenija: 07.03.2021) (in Eng)

14. Control of Corruption [Electronic resource] // URL: <https://info.worldbank.org/governance/wgi/Home/downloadFile?fileName=cc.pdf> (data obrashhenija: 07.03.2021) (in Eng)

15. Rule of Law [Electronic resource] // URL: <https://info.worldbank.org/governance/wgi/Home/downloadFile?fileName=rl.pdf> (data obrashhenija: 07.03.2021) (in Eng)

16. Hofstede, Geert. Culture's Consequences: comparing values, behaviors, institutions, and organizations across nations (2nd ed.). Thousand Oaks, CA: SAGE Publications, 2001. ISBN 978-0-8039-7323-7. OCLC 45093960. (in Eng)

17. Compare Countries [Electronic resource] // URL: <https://www.hofstede-insights.com/product/compare-countries/> (data obrashhenija: 07.03.2021) (in Eng)

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Аксана Жакитжановна Панзабекова

к.э.н., доцент, главный научный сотрудник, Институт экономики Комитета науки Министерства образования и науки Республики Казахстан, Scopus Author ID: 56107145200; e-mail: aksanat@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6389-9637>, Алматы, Казахстан

Ирина Дмитриевна Тургель

д.э.н., профессор, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, Scopus Author ID: 6505743576; ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8647-7739>, e-mail: turgel@k96.ru, Екатеринбург, Россия

- Аксауле Болатхановна Жанбозова* MBA, докторант, научный сотрудник, Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилёва, Институт экономики Министерства образования и науки Республики Казахстан; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7143-5680>, e-mail: aksaulew@mail.ru, Нур-Султан, Казахстан
- Аксана Жакитжановна Панзабекова* Э.ғ.к., доцент, бас ғылыми қызметкері, ҚР БҒМ ҒК экономика институты, Scopus Author ID: 56107145200; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6389-9637>, e-mail: aksanat@mail.ru, Алматы, Қазақстан
- Ирина Дмитриевна Тургель* Э.ғ.д., профессор, Ресейдің тұңғыш Президенті Б.Н. Ельцин атындағы Орал федералдық университеті, Scopus Author ID: 6505743576; ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8647-7739>, Екатеринбург, Ресей
- Аксауле Болатхановна Жанбозова* MBA, докторанты, ғылыми қызметкері, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразиялық ұлттық университеті, ҚР БҒМ ҒК экономика институты; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7143-5680>, aksaulew@mail.ru, Нур-Сұлтан, Қазақстан
- Aksana Panzabekova* Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Chief Researcher, Institute of Economics of the Science Committee of the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan, Scopus Author ID:56107145200; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6389-9637>, e-mail: aksanat@mail.ru, Almaty, Kazakhstan
- Turgel Irina* Doctor of Economic Sciences, Professor, Ural Federal University named after the first President of Russia B.N Yeltsin, Scopus Author ID: 7005642258; ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8647-7739>, E-mail: turgel@k96.ru, Yekaterinburg, Russia
- Aksaule Zhanbozova* MBA, PhD student, Researcher, Eurasian National University. L.N. Gumilyova, Institute of Economics, Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7143-5680>, Nur-Sultan, Kazakhstan